

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-3009

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 июля 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 16 июля 2018 г.
Определение изготовлено в полном объеме 23 июля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Смирнова Антона Юрьевича

на определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017 (судья Кондрат Е.Н.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017 (судьи Солопова Е.А., Назарова С.А., Клеандров И.М.), постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 (судьи Зверева Е.А., Зенькова Е.Л., Михайлова Л.В.)

по заявлению Винтоняк Тияны Златковны и Винтоняк Ангелины Златковны о включении требований в реестр требований кредиторов

в деле № А40-235730/2016 о банкротстве Винтоняк Марины Германовны.

В заседании приняли участие Винтоняк М.Г., а также представители:

Смирнова А.Ю. – Анисимов Д.С., Проценко Т.И., Романенко О.В.;

Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. – Орлов М.В.,

Винтоняк М.Г. – Болдырев А.В.,

финансового управляющего имуществом Винтоняк М.Г. – Солтанова Ю.Г.,

департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (далее – департамент социальной защиты) – Акчурин Т.Р.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 06.06.2018 о передаче

кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, Винтоняк М.Г. состоит в браке с Винтоняком Златко и у них есть две дочери: Винтоняк Тияна Златковна и Винтоняк Ангелина Златковна. Ушакова Н.П. являлась матерью Винтоняк М.Г.

Ушакова Н.П. имела в собственности два земельных участка и жилой дом в стадии строительства с хозяйственными постройками, расположенные в Одинцовском районе Московской области, которые приобрела по договору купли-продажи в 2004 году.

На основании доверенности от 27.02.2010 Ушакова Н.П. уполномочила Винтоняк М.Г. и Винтоняка З. продать за цену и на условиях по своему усмотрению указанное имущество, для чего предоставила право, в том числе, получить причитающиеся ей деньги, делать от ее имени заявления, расписываться за нее и совершать действия, связанные с выполнением этого поручения.

19.04.2010 между Ушаковой Н.П. (продавцом) и Аншиной Н.Л. (покупателем) был заключен договор купли-продажи земельных участков и жилого дома в стадии строительства с хозяйственными постройками за 110 323 500 руб., что эквивалентно 3 800 000 долларов США по курсу Центрального Банка Российской Федерации на момент сделки.

Расчеты по сделке купли-продажи осуществлялись через индивидуальный банковский сейф (ячейку), арендованный Аншиной Н.Л. и Винтоняком З. у банка.

После передачи земельных участков и жилого дома покупателю и государственной регистрации перехода права собственности на них Винтоняк З. изъял из указанной ячейки 2 000 000 долларов США и 28.04.2010 внес их на свой валютный банковский счет.

29.04.2010 Ушакова Н.П. (заимодавец) заключила с Винтоняк М.Г. и Винтоняком З. (заемщиками) договор займа на сумму 3 800 000 долларов США со сроком возврата до 29.04.2016 (далее – договор займа).

По завещанию, составленному Ушаковой Н.П. 21.12.2015, право требования возврата денежных средств, переданных по договору займа, передавалось ее внукам – Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З.

Ушакова Н.П. умерла 18.01.2016, после чего 23.08.2016 нотариус выдал свидетельство о праве на наследство, согласно которому несовершеннолетние Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. получили по ½ доле в праве требования по договору займа.

24.11.2016 в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление Винтоняк М.Г. о признании ее банкротом. 27.02.2017 заявление признано обоснованным, возбуждено производство по делу № А40-235730/16, введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З. в лице законного представителя несовершеннолетних Винтоняка З. обратились в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по договору займа в реестр требований кредиторов Винтоняк М.Г. (далее – реестр). Каждая из заявителей требовала включить в третью очередь реестра по 108 585 000 основного долга (сумму, эквивалентную 1 900 000 долларов США) и по 8 243 188 руб. процентов, начисленных с 30.04.2016 по 17.02.2017 по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В возражениях на требования кредиторов финансовый управляющий и Смирнов А.Ю. (кредитор Винтоняк М.Г.) заявляли наряду с другими доводы о мнимости займа, ссылаясь на неспособность Ушаковой Н.П. предоставить денежные средства в обозначенной в договоре займа сумме.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов, требования Винтоняк А.З. в сумме 57 150 000 руб. основного долга включены в третью очередь реестра, в сумме 4 307 205,42 руб. - в третью очередь реестра отдельно, как подлежащие погашению после погашения требований кредиторов третьей очереди. Аналогичным образом удовлетворены требования Винтоняк Т.З. на такие же суммы.

Суды удовлетворили требования на сумму, эквивалентную 2 000 000 долларов США, отказав в оставшейся части в связи с тем, что движение денежных средств на 1 800 000 долларов США не подтверждено. Суды исходили из того, что факт передачи денег по договору займа путем помещения их в банковскую ячейку с последующим их изъятием в сумме 2 000 000 долларов США и внесением на счет Винтоняка З. подтвержден, а наследодатель имел право завещать имущественное требование.

Суды руководствовались статьями 26, 28, 37, 395, 810, 1110, 1112, 1120, 1132, 1152, 1153 ГК РФ, статьями 60, 64 Семейного кодекса Российской Федерации, статьями ГК РФ, пунктом 1 статьи 4, пунктом 5 статьи 16, статьей 19 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», пунктом 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее – постановление № 35).

В кассационной жалобе Смирнов А.Ю. просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. По его мнению, суд в нарушение требований пункта 26 постановления № 35 не проверил финансовую возможность предоставления Ушаковой Н.П. денежных средств по договору займа, а Винтоняк М.Г. использовала родственные связи для сокрытия своего имущества от кредиторов.

Винтоняк М.Г. и департамент социальной защиты в отzyвах просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании представители Смирнова А.Ю. и финансового управляющего имуществом Винтоняк М.Г. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Винтоняк М.Г., ее представитель, а также представители Винтоняк Т.З., Винтоняк А.З. и департамента социальной защиты настаивали на законности и обоснованности судебных актов, поддержав доводы, изложенные в отзывах на кассационную жалобу.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов обособленного спора судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 213.8, пунктом 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации срок исполнения возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом денежных обязательств для целей участия в деле о банкротстве гражданина считается наступившим. Требования кредиторов по денежным обязательствам (за исключением текущих платежей) могут быть предъявлены только в порядке, установленном Законом о банкротстве, и рассматриваются по правилам статьи 71 этого Закона.

Обоснованность требований доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений. Законодательство гарантирует им право на предоставление доказательств (статьи 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

В условиях банкротства должника, а значит очевидной недостаточности у последнего денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. Кроме того, в сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Как следствие, во избежание необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором, тем более, если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

Разъяснения о повышенном стандарте доказывания в делах о банкротстве даны в пункте 26 постановления № 35, из которого следует, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера

задолженности. Требование, основанное на факте передачи денежных средств, должно подтверждаться не только распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру (что свойственно обычному спору), но и доказательствами, подтверждающими финансовые возможности кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, а также сведениями о дальнейшем движении денежных средств.

Примеры судебных дел, в которых раскрывается понятие повышенного стандарта доказывания применительно к различным правоотношениям, из которых возник долг, имеются в периодических и тематических обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (пункт 15 обзора № 1 (2017) от 16.02.2017; пункт 20 обзора № 5 (2017) от 27.12.2017, пункт 17 обзора № 2 (2018) от 04.07.2018, пункт 13 обзора от 20.12.2016), а также в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС16-20992(3), № 305-ЭС16-10852, № 305-ЭС16-10308, № 305-ЭС16-2411, № 309-ЭС17-344, № 305-ЭС17-14948, № 308-ЭС18-2197).

Судебная коллегия последовательно отмечает, что в условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота возможны ситуации, когда спор по задолженности между отдельным кредитором (как правило, связанным с должником), носит формальный характер и направлен на сохранение имущества должника за его бенефициарами: за собственниками бизнеса (через аффилированных лиц – если должник юридическое лицо) или за самим должником (через родственные связи – если должник физическое лицо). Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого и в то же время внешне безупречного набора доказательств о наличии задолженности у должника, обычно достаточного для разрешения подобного спора; пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга; признанием обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с совпадением интересов должника и такого кредитора их процессуальная активность не направлена на установление истины.

Конкурирующий кредитор и арбитражный управляющий как лица, не участвовавшие в сделке, положенной в основу требований о включении в реестр, объективно лишены возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих эту сделку. В то же время они могут заявить убедительные доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки.

При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость

(пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

Предъявление к конкурирующим кредиторам повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Процессуальная активность конкурирующих кредиторов при содействии арбитражных судов (пункт 3 статьи 9, пункты 2, 4 статьи 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы.

При рассмотрении настоящего обособленного спора финансовый управляющий и кредитор Смирнов А.Ю., возражая против требований Винтоняк Т.З. и Винтоняк А.З., заявляли о мнимости сделки по займу.

Их доводы сводились по существу к тому, что Ушакова Н.П. не располагала достаточными средствами для предоставления займа в столь крупной сумме. Эти доводы основывались на том, что Ушакова Н.П. проживала в Орловской области, работала врачом в больнице, не имела накоплений и, как следствие, не имела возможности приобрести земельные участки и построить жилой дом с хозяйственными постройками, площадью более 700 кв.м., который был продан за 3 800 000 долларов США. Напротив, сфера деятельности Винтоняк М.Г. и ее финансовое положение позволяли ей осуществлять подобные хозяйственные операции.

При таких обстоятельствах Смирнов А.Ю. полагал, что Ушакова Н.П. являлась лишь номинальным собственником дорогостоящих объектов недвижимости, а реальным собственником являлись с высокой вероятностью Винтоняк М.Г. и Винтоняк З. Родственные связи, с одной стороны, гарантировали им владение имуществом (земельными участками и жилым домом), а с другой, – позволяли скрыть его от возможных притязаний кредиторов. Таким образом, денежные средства, вырученные от продажи земельных участков и жилого дома, принадлежали Ушаковой Н.П. лишь формально, а заем совершен лишь для вида, без намерения создать соответствующие ему правовые последствия.

Заявитель считал, что оформление возврата якобы имевшего место займа детям Винтоняк М.Г. через завещание ее матери завершало цепочку фиктивных сделок, позволивших Винтоняк М.Г. сохранить за собой («в семье») собственное имущество в ущерб независимым кредиторам. Подобные сделки,

совершенные под прикрытием родственных (семейных) связей, не могут быть оценены как добросовестное поведение, подлежащее судебной защите.

Вопреки требованиям статьи 71 АПК РФ, пункту 3 статьи 71 Закона о банкротстве, пункту 26 постановления № 35 обстоятельства, связанные с источником наличия у Ушаковой Н.П. денежных средств, оставлены судами без внимания. Однако, по мнению судебной коллегии, Смирновым А.Ю. заявлены разумные возражения. Доводы об источниках дохода Ушаковой Н.П. для приобретения спорных объектов недвижимости имели существенное значение для разрешения спора и требовали исследования в судебном заседании.

Для подтверждения этих обстоятельств в суде заявлялись ходатайства об истребовании документов о доходах Ушаковой Н.П. и допросе свидетеля. Ходатайства удовлетворены не были без достаточных на то оснований. При этом в нарушение пунктов 1 и 5 статьи 71 АПК РФ о непосредственном исследовании доказательств и отсутствии у них заранее установленной силы предполагаемые показания свидетеля были оценены судом как недопустимые без допроса этого свидетеля.

Кроме того, в судах приводились и прочие доводы о направленности поведения Винтоняк М.Г. на искусственное создание через родственные связи задолженности для уменьшения доли реальной кредиторской задолженности в ущерб независимым кредиторам, сохранения своего имущества и контроля своего банкротства от имени своих несовершеннолетних детей. Данные доводы подлежат проверке и судебной оценке в совокупности со всеми обстоятельствами дела.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов конкурсных кредиторов должника в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты по делу № А40-235730/2016 подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования обстоятельств, указанных в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017, постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.12.2017 по делу № А40-235730/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Разумов И.В.